

Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣвичей Керенскому Воеводѣ Стольнику Ивану Савиновичу Чюбарову.

Отъ великихъ государей царей і великихъ князей Іоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича всеа великия і малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ въ Керенскъ стольнику нашему і воеводе Ивану Савиновичу Чюбарову. Въ прошломъ во 179 году августа въ 13 день билъ челомъ отцу нашему блаженные памяти великому Государю Царю і великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великия і малыя і бѣлыя Росіи Самодержцу голова Московскихъ стрельцовъ Ермогенъ Григорьевъ сынъ Вешняковъ: служилъ де онъ во начальныхъ людехъ у садатъ со тѣхъ мѣсть, какъ отецъ нашъ блаженные памяти великій Государь изволилъ ітить на польского короля. ие службы з бояры і воеводы въ польскихъ и немецкихъ і въ черкасскихъ городѣхъ на бояхъ і на приступехъ былъ и бился нещадя головы своей, і въ прошломъ во 168 году посланъ онъ въ Кіевъ, а въ Кіеве служилъ, безъ сѣзду, і заслуженного ево мѣсечного корму со 171 году по 172 годъ на прошлые мѣсяцы не выдано шти сотъ сорока дву рублевъ і живучи де въ Кіеве великими долгами одолжалъ, а изъ Кіева де посыланъ былъ многажды подъ Черкаские городки, і городокъ і местечка, і языковъ, поймалъ а ратныхъ людей нигдѣ не потерялъ, а в тѣхъ де посылкахъ раненъ онъ дважды смертными тяжелыми ранами застреленъ изъ мушкета въ правую ногу по бедре, і пулька у него в ногу въ кости, да въ другое мѣсто раненъ изъ пищаля въ лѣвой бокъ, і пулька вышла навывлетъ, і за тѣ де тяжелые раны ничемъ не пожалованъ, а помѣстья де і вотчины за пимъ ибѣтъ ни единые чети і чтобъ за многие ево службы за кровь и за раны вмѣсто мѣсечного

ево заслуженного корму шти соть сорока дву рублевъ велѣтъ дать ему Гермогену Кадомского татарина Асайково помѣстье Карачюрина въ Кадомскомъ да въ Керенскомъ уѣздехъ з бортными ухожьи і съ рыбными ловли, что за Керенскимъ валомъ, і со всеми угоды, чемъ онъ Асайка владѣлъ. А въ Кадомскихъ писцовыхъ книгахъ Михайла Еропкина да дьяка Гарасима Лаврова 157 и 158 и 159 году, а справки ево жъ Михайла 175 году, написано: за Кадомскими татары за Асаемъ Байбулатовымъ сыномъ да за племянникомъ ево за Имралѣйкомъ Мамаделѣевымъ сыномъ Карачюринымъ за Осаемъ дѣда ево помѣстье і с тѣмъ, что дано было после дяди ево Уразая на прожитокъ снохъ ево Иртучки Алмакаевской женѣ Карачюрина а за Имралѣйкомъ дѣда ево Уразаевское помѣстье Карачюрина і с тѣмъ, что дано после дѣда ево тѣтки ево дѣвки Бакшейки Уразаевой дочери Карачюрина да сестрамъ ево двоюроднымъ дѣвкамъ Ѡатмице да Ашайке Алмакаевымъ дочерямъ Карачюрина на прожитокъ жеребей деревни Акбердѣевы, на озере на искорке, а на ихъ жеребей пашни паханые добрые земли сорокъ три четі с получетверикомъ да примѣрные земли, что примѣрено сверхъ дачь ево Асаевой да дяди ево Уразаево одиннатцетъ четі вполе а вду потому жъ, сѣна кругъ озера сто четырнатцать копенъ, да за ними жъ жеребей деревни Кулаева починка, Пораева тожь, у болота, а на ихъ жеребей пашни паханые добрые земли дватцетъ четыре четі с полъ, осминою в поле а вду потому жъ, сѣна около полъ сорокъ восьмъ копенъ, да за ними жъ жеребей въ деревне Куштаине на озере на Бобровомъ, что было топъ Стяняевской жеребей мѣсто дворовое помѣщиково, пашни паханые добрые земли одиннатцетъ четі въ поле а вду потому жъ, сѣна за рѣкою за Еремшею на Кудайбердѣеве покосе да на Ардашеве пожне старые Кадомы на веретья на прорве ватаги за Мокшею, да на Кужлинке полянке одиннатцетъ копенъ жеребей деревни Шокши на рѣчке на Леплѣйке, а на ихъ жеребей усадъ дворовой Алешинской, а къ усаду пашни паханые добрые земли дватцетъ три четі в поле вду потому жъ, сѣна на Уразлѣеве поле на тащиле сто копенъ, да Коковской жеребей Мамаева пашни паханые добрые земли дватцетъ четі в поле вду потому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ, да Байганинъ жеребей, что былъ Аонкая Ахказина пашни паханые добрые земли тритцать четі в поле а вду потому жъ сѣна сто двенатцетъ копенъ, всего за Асаемъ да за Имралѣемъ помѣстья в дву деревняхъ по жеребью живущихъ, да в дву деревняхъ по жеребью пустыхъ, а въ нихъ дворъ помѣщиковъ два мѣста дворовыхъ помѣщиковыхъ восемь дворовъ крестьянскихъ, пять дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ сорокъ четыре человекъ, мѣсто дворовое крестьянское пашни паханые добрые земли сто шестьдесятъ двѣ четі с полу-осминою і с полу-четве-

рикомъ, а порознь за ними то помѣстье въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ не росписано і на Асайкову половину іметца того помѣстья восемьдесятъ одна четі съ четверикомъ и с пол-пол-четверикомъ, да за Асаемъ Бекбулатовымъ сыномъ да за племянникомъ ево за Имралѣемъ Мамаделѣевымъ сыномъ Карачюринымъ да за Уразаемъ Бекеняшевымъ вотчина бортно ухожей отъ банища отъ старой Кадомы по рекѣ по Мокше на низъ по обе стороны, да пошатовскаго истоку на низъ по рекѣ по Мокше правая сторона, да Давыдовскаго омута по Бѣлевской мостъ, да отъ Бѣлевскаго мосту по Черную рѣчку а по Черной рѣчке по Муратовскую пустошь, да отъ Муратовские пустоши по деревню по Еремчину, да на рѣчку на Верешлей, да Посеглинское по Старое Мостовище, да отъ старому мостовища на рѣчку на Еремшу по деревню Опакину по обе стороны рѣчки Еремши, да отъ деревни Опакиной на низъ по рѣчке по Еремше правая сторона до старой Кадомы, а судеревщики съ ними в томъ ухожье Коломасовская мордва чювашъ Тенишевъ збратъею да Мелситонская мордва Кичай Кабаевъ збратъею, а знамя въ той вотчинѣ Асая съ племянникомъ . . . поясъ по конецъ лопаты да по правой сторонѣ лопаты рубежъ, а надъ поясомъ два рубежа, да другое знамя Ураза 000 Бекеняшева, да ево жъ другое знамя 000, за ними жъ бортной ухожей на рѣчке на Мердюши, а по рѣчке по Мердюше вверхъ по обѣ стороны до коихъ мѣсть ходитъ Каламасовской мордвинъ Малса, а имъ до тѣхъ же мѣсть, да за ними жъ въ вотчинѣ бортной ухожей по Мокше рекѣ отъ банища вверхъ по правой сторонѣ до Мокшинской дороги да да озера Булгачева и съ рыбною ловлею, а судеревщики съ ними Верекенскіе татарова Немка Утешевъ да Тоткбулатъ Акбулатовъ, а въ той водѣ рыбнова жеребья девятой ботникъ, а восемь ботниковъ Верекинскимъ за ними жъ за Асаемъ съ племянникомъ вотчина бортной ухожей въ Кадомскомъ уѣзде боръ да бердѣевъ, а владѣеть знамя въ той вотчинѣ три знамени, одно знамя на правомъ концѣ пояса три рубежа, а на лѣвомъ концѣ одинъ рубежу, а другое знамя поясъ же съ правую сторону пояса одинъ рубежъ по конецъ тѣхъ вилъ ісподнева рогу рубежъ, а тотъ борокъ за Іудановою деревнею по Лапшерской знамя 0 000 съ четырма рубежи знамя отъ вилы, да за Асаемъ же съ племянникомъ вотчина бортной ухожей на рекѣ на Мокше отъ банища до Гремящева истоку вверхъ до озера до Синебежа по Сгоноровское поле, да на вращке по ковре, а знамя въ той вотчинѣ пять рубежей 00000 с огмѣтомъ, да за Асаемъ же съ племянникомъ что было прежь сего за Целбулатомъ Ішѣевымъ вотчина бортной ухожей на реке на Мердушѣ, а судеревщики съ мордвиномъ съ Моксаемъ къ Атвашевымъ да сверхъ реки Еремши нанизъ по Еремше до банища, да по рѣчке по Кавре Сумень съ мордвою Скома-

совскою, і Смонсетовскою, і Споленевскою судеревщики Верекинские татарова, а рыбная ловля четвертой ботникъ на рекѣ на Мокше, і на озерахъ, і по истокомъ, і на кривое озеро надъ куштапинымъ, і съ Коломасовскою мордвою и съ Верекинскими татары і со всѣми угоды, да за Асайкомъ же Карачюринымъ помѣстья по даче і по отказнымъ книгамъ отказу Керенские Съѣзжие избы подъячего Івана Архипова 161 году что ему дано і отказано въ помѣстье въ Керенскомъ уѣзде изъ Уразайкова помѣстья Чюмаева въ деревне Лундане пашни дватцать четі в поле а вду потомужъ, да за Асайкомъ же Карачюринымъ помѣстья по даче і по отказнымъ книгамъ отказу Керенские съѣзжие избы подъячего Івана Архипова 165 году іюля въ 5 день, что ему дано і отказано въ помѣстье, поступило прожиточные помѣстья, что ему поступились з вдовы Билигъ Кадомскаго Татарина Айтуганова жена да вдова Толна Чепкунова жена Ісенбердѣевыхъ да дѣвки Хлѣбъ Салтанъ да Северъ да Аксалтанъ Чепкуновыхъ дочерей въ Керенскомъ уѣзде въ деревне Лундане з вдовы Беляйки пашни дватцать пять четі в поле а вду по томужъ, а вдовы Толнайки пашни восемь четі в поле а вду потому жъ, а дочерей Чепкуновыхъ трехъ девокъ семь четі да въ Кадомскомъ уѣзде въ деревне Зауллахъ усадь і къ усаду пашни пять четі, дворъ бобыльской людей, въ немъ два человѣка, всего ему Асайку тѣхъ вдовиныхъ і дѣвкиныхъ прожиточныхъ помѣсныхъ жеребьевъ отказано въ Керенскомъ да въ Кадомскомъ уѣздехъ сорокъ пять четі в поле, а вду потому жъ съ санными покосы и совсѣми угоды, а ему Асайку съ тѣхъ прожиточныхъ помѣстей велено служба служить, і дѣвокъ поить і кормить і замужъ выдать, і вдова Билигъ Кадомскою татарина Айтуганова жена Ісенбердѣева умерла, а вдова Толна Кадомского жъ татарина Чепкунова жена вышла з змужъ за него Асайка Карачюрина. а дѣвкиныхъ прожиточныхъ помѣстей за нимъ Асайкомъ осталось двенадцать четі, всего занимъ Асайкомъ помѣстья по Кадомскимъ писцовымъ и по отказнымъ книгамъ помѣстья въ Кадомскомъ да въ Керенскомъ уѣздехъ сто сорокъ шесть четі съ четверикомъ іс пол-пол-четверикомъ. И во 180 году сентября въ 20 день отецъ нашъ блаженные памяти великій государь царь і великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великия і малыя и бѣлыя росіи Самодержецъ пожаловалъ изменничье Кадомского татарина Асайка Карачюрина Кадомское і Керенское помѣстье сто сорокъ шесть четі съ четверикомъ и с пол-пол-четверикомъ, со крестьяны и съ бобыли і совсѣми угоды, что писано выше сего и чемъ онъ владѣлъ, велено дать головѣ Московскихъ стрельцовъ Гермогену Вешнякову за заслуженные дормовые денги за шесть сотъ за сорокъ за два рубли, что ему тѣхъ денегъ недавно на прошлые мѣсяцы і за ево многие службы, что онъ былъ

на ево великого государя службѣ въ Кіеве многие годы безсѣзду і Черкасские городокъ і местечка і языковъ поймалъ и раненъ тяжелыми ранами і татаромъ, которые въ томъ изменничье помѣстье при немъ жили вмѣсто крестьянъ і ныне они буде тут же живутъ, а не служивые жители за нимъ же Гермогеномъ до ево великого государя указу по прежнему и потому блаженные памяти великого государя указу въ прошломъ во 180 году сентября въ 7 день послана блаженные памяти великого Государя отказная грамота въ Кадомъ къ воеводе къ Ондрѣю Вышеславцову, і то изменничье помѣстье ему Гермогену отказало, а въ отказныхъ книгахъ отказу Кадомские сѣзжие ізбы подъячего Афанасья Гарасимова 180 году октября въ день написано: отказано головѣ Московскихъ стрельцовъ Гермогену Григорьеву сыну Вешнякову изменничье Кадомскаго татарина Асайково помѣстье Карачюрина въ Кадомскомъ уѣзде въ жеребью деревни Акбердѣеве дворъ помѣщиковъ, крестьянскихъ і бобыльскихъ людей въ нихъ дватцетъ четыре человекъ, пашни паханые добрые земли дватцатъ одна четі с осминою і пол-пол-четверика да примѣрные земли пять четі с осминою въ поле а вду потому жъ, сѣна кругъ озера пятьдесятъ семь копенъ да въ деревне Кулаеве, починке Пораево тожъ, у болота жеребей четыре двора крестьянскихъ і бобыльскихъ, людей въ нихъ тринацетъ человекъ, пашни паханые добрые земли дватцетъ четі съ четверикомъ въ поле а вду потомужъ, сѣна около полъ дватцетъ четыре копны да въ жеребью деревни Куцапины на озере на Вобровомъ жеребей половина мѣста дворового помѣщикова пашни паханые добрые земли пять четі с осминою въ поле а вду потому жъ, сѣна за рѣкою за Еремшею на Кудайбердѣеве пасеке да на Ардашеве пожне старые Кадомы на веретя на прорве ватаге за Мокшею да на Кожлинке полъ шести копны да въ жеребью деревни Шокши на рѣчке на Леплейке жеребей половина усаду дворовой Алешинской, а къ усаду пашни паханые добрые земли одиннацетъ четі с осминою въ поле, а вду потому жъ сѣна на Уразлѣеве поле на тациле пятьдесятъ копенъ да Косовской жеребей Малаалаева пашни паханые добрые земли десять четі въ поле а вду потому жъ, сѣна тритцатъ копенъ да Байганинъ жеребей, что былъ Люкая Ахказина пашни паханые добрые земли пятнатцатъ четі сѣна пятьдесятъ шесть копенъ всего въ ево Асайкове половине помѣстья в дву деревняхъ живущихъ да в дву деревняхъ пустыхъ пашни паханые добрые земли восемь десятъ девять четі съ четверикомъ і с пол-пол-четверикомъ въ поле а вду потому жъ съ усады і съ санными покосы і совсѣми угодыя, чемъ владѣлъ прежь сего онъ Асайка Карачюринъ, а другая половина того помѣстья осталось за племянникомъ ево Асайковымъ да ему жъ Гермогену отказано Асайковъ жеребей воцѣ съ племянни-

комъ ево Умралѣйкомъ Мамадѣлѣвымъ сыномъ Карачюринымъ да съ Уразамъ Бекеняшевымъ вотчина бортной ухожей отъ банища старой Кадомы по реке по Мокше до Давыдовского омуту по Белевской мостъ, а отъ Белевского мосту по черную рѣчку, а по черной рѣчке по Муратовскую пустошь, а отъ Муратовской пустоши по деревню по Ераймену да на рѣчку на Верешлей, да по село Глинково по старое мостовище, да отъ старого мостовища на рѣчку на Еремшу, да подъ деревню Опокину по обе стороны рѣчки Еремши, да отъ деревни Опокины на низъ по рекѣ по Еремше правая сторона до старой Кадомы, судеревщики съ ними въ томъ ухожье Коломасовская мордва, чювашь Тенишевъ съ братьею, а знамя въ той вотчинѣ Асайково съ племянникомъ Оо поясъ по конецъ лопаты, да поправой сторонѣ лопаты рубежъ а подъ поясомъ два рубежа, да другое знамя Уразал 000 Бекеняшева, да другое ево жъ знямя 0—00, і тѣ бортные ухожьи отказаны ему Гермогену противъ писцовыхъ книгъ по урочищамъ, да ему жъ Гермогену отказано Асайково жъ помѣстье, что ему дано въ Керенскомъ уѣзде изъ Уразайкова помѣстья Чюмаева въ деревне Лундане пашни дватцетъ четі въ поле а вдву потому жъ, да ему жъ Гермогену отказано Асайкова помѣстья, что ему дано въ помѣстье поступные прожиточные помѣстья, что ему поступились вдовы Билигъ Кадомского татарина Айтуганова жена да вдова Толнай Чепкунова жена Ісенбердѣва да дѣвки Глѣбъ Салтана да Северь Салтана да Аксалтана Чепкуновы дочери въ той же деревне Лундане вдовы Беляйки пашни дватцать четі вдовы Толнайки восемь четі, а дочерей Чепкуновыхъ трехъ дѣвогъ дворъ помѣщиковъ, пять дворовъ крестьянскихъ і бобыльскихъ людей въ нихъ дватцать два человѣка пашни семь чети да въ Кадомскомъ уѣзде въ деревне Зауикахъ усадь дворовой да мѣсто дворовое бобыльское, да ему жъ Гермогену отказано Асайковъ бортной ухожей и съ рыбными ловлями, что за Керенскимъ валомъ со всѣми угоды, чемъ онъ Асайко владѣлъ прежь сего, да вотчинной бортной ухожей, что куплено у новокрещена у Панки Уздевятова на Хопрѣ съ рыбными ловли і совсѣми угоды, да дѣвкиныхъ прожиточныхъ помѣстей, что было за нимъ Асайкомъ двенатцетъ четі, всего головѣ Московскихъ стрельцовъ Гермогену Вешнякову въ томъ изменничье Асайкове помѣстье Карачюрина въ Кадомскомъ да въ Керенскомъ уѣздехъ отказано сто шесть десять одна четі съ четверикомъ і съ пол-пол-четверикомъ, да въ томъ же изменничье Асайкове помѣстье Карачюрина четыре двора неслуживыхъ татаръ, людей въ нихъ четырнатцать человѣкъ, а сказались они, что де прежь сего жили за нимъ Асайкомъ вмѣсто крестьянъ і тѣмъ татаромъ велено жить до указу блаженные памяти великаго Государя. І во

180 году Іюля въ 17 день голова Московскихъ стрельцовъ Гермогенъ Вешняковъ да Кадомской татаринъ Имрячко Карачюринъ, поговоря межъ себя полюбовно, тѣ свои помѣстья межъ собою поделили, Гермогенъ Вешняковъ взялъ деревню Акбирдѣву да деревню Кулаевъ починокъ а въ нихъ нашли семьдесятъ восемь четі съ четверикомъ и съ полу-четверикомъ да въ деревнѣ Кушцапине три четі всего восемьдесятъ одна четі съ четверикомъ и съ полу-четверикомъ съ санными покосы, а Имрячка взялъ деревню Шокму, а въ ней пашни семьдесятъ три четі въ деревне Кушцапине восемь четі съ четверикомъ і съ полу-четверикомъ, да сѣна на сто шестьдесятъ двѣ копны, для того, чтобъ ему Имрячке отъ православные Христіянские вѣры отойти вособъ. І въ прошломъ во 185 году Гермогена Вешнякова на службѣ великого Государя въ Кіеве не стало, а помѣстье ево Кадомское і Керенское, а въ немъ пашни сто сорокъ шесть четі съ четверикомъ і съ полу-четверикомъ въ поле а вдву потому жъ, со крестьяны и совсѣми угодыи и съ бортными ухужи по даче прошлого 187 году ноября въ 15 день справлено за племянникомъ ево да головою Московскихъ стрельцовъ за Матвѣемъ Михайловымъ сыномъ Вешняковымъ въ помѣстье со всѣми угодыи; а во 198 году Матвѣево помѣстье Вешнякова Кадомское і Керенское помѣстье со крестьяны і совсѣми угодыи справлено за сыномъ ево за Александромъ Вешняковымъ. І ныне билъ челомъ намъ великимъ государемъ Керенского уѣзду татарской деревни Луданъ, что ныне село Сергиевское служивого татарина Асайка Карачюринна сынъ ево новокрещенъ Онашка Осаевъ: во прошлыхъ де годѣхъ, какъ воровалъ в понизовыхъ городѣхъ і разорялъ воръ Стенька Разинъ ихъ улусы, і отецъ де ево Асайко былъ на нашей великихъ государь службѣхъ подъ Синбирскимъ въ полку боярина і воеводы князя Юрья Никитича Борятинского съ товарищи съ приѣзду і до отпуску, і какъ та служба минулась по отпуску приѣхавъ отецъ ево съ той службы съ своею братьею съ татары домовъ, і побывъ дома съ полгода или меньше, поѣхалъ іс той своей деревни Лудана къ Москвѣ, і на дороге онъ отецъ ево пропалъ безвѣстно, а мать ево умерла жъ, а онъ остался въ малыхъ лѣтѣхъ да два родныхъ ево братьевъ остались после отца ево і матери Ішей да Обраймъ, і тѣ братья ево ныне по нашему великихъ государей указу служатъ, а ево въ то бунтовое Стенькино время Разина взялъ Матвѣй Михайловъ сынъ Вешняковъ і крестилъ і хотѣлъ имѣть за сына своего родного мѣста, і окрестя ево держалъ у себя во всякой неволе, а помѣстьемъ отца ево і дѣдовскимъ стариннымъ завладѣлъ въ Керенскомъ уѣзде тою деревнею Луданомъ, і построилъ въ той деревне Лудане церковь, і назвалъ ево селомъ Сершевскимъ, да въ Кадомскомъ уѣзде деревнею Абердѣевою да деревнею

Починками, а сколько въ тѣхъ вышписанныхъ отца ево і дѣдовскихъ деревень крестьянскихъ дворовъ в тѣ поры было, і ныне есть, і то імянно явитца въ переписныхъ книгахъ, і тѣми родственными ево деревнями і крестьяны і всякими угоды ево Матвѣевская жена вдова Ульяна владѣть і сынъ ево Александръ Вешняковъ і посе число і всякие доходы берутъ, а ныне онъ въ нашу великихъ государей службу поспѣлъ і увѣдавъ нашъ великихъ государей указъ, что ихъ братью служилыхъ людей і служивыхъ отцовъ дѣтей і новокрещеновъ въ боярскихъ дворехъ держитъ і кобалить невелено, а помѣстей ихъ і вотчинъ отыскать у нихъ не указано, отъ нее вдовы Ульяны і отъ сына еѣ Александра Вешняковыхъ отшелъ, і намъ великимъ государемъ пожаловать бы ево велѣтъ ево поверстать въ нашу великихъ государей службу въ какую пригодитца і тѣ ево родственные вышписанные деревни і со крестьяны і совсѣми угоды изъ за ней вдовы Ульяны и изъ за сына еѣ Александра взять і отдать ему по родству і по прежнему за нимъ справить для крещенія православныя Христіанские вѣры, чтобъ ему было съ чего нашу великихъ государей службу служить, да билъ челомъ намъ великимъ государемъ Александръ Вешняковъ въ прошломъ де во 179 году воръ измѣнникъ Стенька Разинъ какъ привезенъ былъ къ Москвѣ і въ то число говорилъ съ пытки в-измѣне і в-воровствѣ на Кадомского татарина на Асайку Карачюрина, а въ какой измѣне говорилъ і что ево Асайкина измѣна, і то писано въ делѣ вора Стеньки Разина, а тѣ ево распросные рѣчи въ Приказе Казанского Дворца, і по тѣмъ де ево вора Стеньки Разина распроснымъ рѣчамъ ево Асайку по указу отца нашего блаженныя памяти великого государя велено сыскать, і для ево сыску посланъ былъ съ Москвы въ Кадомъ і въ Керенскъ і в ныне низовые города изъ Приказу Казанского Дворца сыщикъ Алексѣй Лужинъ, і онъ воръ Асайко узнавъ свою вину скрылся, і по ныне пропалъ безвѣстно, а что за нимъ Асайкомъ было помѣстья въ Кадомскомъ і въ Керенскомъ уѣздехъ, і то за ево измѣну было отписано по імянному указу отца нашего блаженныя памяти великого государя то ево Асайково воровское помѣстье дано дѣду ево Александрову Ермогену Вешнякову за многие ево службы і заслуженные ево Кормовые деньги і за кровь і за раны, і на то изменничье помѣстье дѣду ево дача въ приказе Казанского Дворца, а после дѣда ево Ермогена то воровское изменничье помѣстье справлено за отцомъ ево за Матвѣемъ Вѣшняковымъ, а послѣ отца ево за нимъ Александромъ і владѣлъ тѣмъ помѣстьемъ дѣдъ і отецъ ево і онъ Александръ і поныне владѣть, а что ево Асайкова вина и въ какой измѣне на него Асайку воръ изменникъ Стенька Разинъ съ пытки говорилъ, і за что у него взято помѣстье на насъ великихъ

государей і отдано дѣду ево того въ указе отца нашего блаженные памяти великого Государя, у отдачи того помѣстья дѣду ево въ Приказе Казанского Дворца імянно не написано, і намъ великимъ Государемъ пожаловать бы ево велѣть въ Приказе Казанского Дворца изъ распросныхъ і съ пыточныхъ речей вора изменника Стеньки Разина изъ указу отца нашего блаженные памяти великого государя объ отдачѣ того изменничья помѣстья дѣду ево выписать подлинно в чемъ на него изменника Асайку воръ Стенька Разинъ говорилъ і для чего то изменничье помѣстье на насъ великихъ государей было отписано і дѣду ево за какие выслуги дано, і о томъ дать ему нашу великихъ государей грамоту съ подлинною очисткою, чтобъ впредь тотъ отца нашего блаженные памяти великого Государя Указъ былъ ему во оправдание на то ево помѣстье і на владѣнне, а ево вора Асайки Карачюрина воровство ізмѣна была явна. И противъ сего челобитья въ Приказе Казанского Дворца выписано въ розыскомъ делѣ полуголовы Московскихъ стрельцовъ Алексѣя Лужина, какъ онъ розыскивалъ во 179 году написано: въ прошломъ во 179 году въ іюне въ роспросе і съ пытки воръ изменникъ Стенька Разинъ сказалъ, приходилъ де къ нему подъ Синбирскъ татаринъ пожиточной человѣкъ Асайкомъ зовуть і говорилъ ему, чтобъ імъ ітить подъ Казань, а въ Казани де сидѣть не будетъ, а которого города тотъ татаринъ, того онъ невѣдаетъ, а ростомъ де онъ не малъ, борода черна, щеса перерублена да в переводе съ татарского письма, что писалъ воръ Стенька Разинъ х казанскимъ татаромъ отъ великого войска отъ Степана Тимофѣевича буди вамъ вѣдома казанскимъ посадцкимъ бусурманомъ і абызомъ начальнымъ, которые мечеть держать бусурманскимъ вѣродержцамъ, і которые надъ бѣдными сиротами і надъ вдовами милосердствуютъ Икшею Мунлѣ да Мамаю Мунлѣ да Ханышу Мурзѣ да Москову Мурзѣ і всемъ Обызомъ і всѣмъ слободцкимъ і уѣзднымъ бусурманомъ отъ Степана Тимофѣевича всемъ свѣте і въ будущемъ челобитье, а после челобитья буде про насъ спросите, мы здоровы, і вамъ бы здравствовать, слово наше то для Бога і пророка і для Государя и для войска бытьвамъ за одно, а буде за одно не будете, і вамъ бы не пенять после Богъ тому свидѣтель ничево вамъ худова не будетъ, і мы за васъ радѣемъ, да вамъ бы было вѣдомо: я Асакъ Айбулатовъ сынъ при Степане Тимофѣевиче і вамъ бы намъ въ томъ поверить, я Асакъ въ томъ васъ наговариваю, і буде мнѣ повѣрите, і вамъ худо бы не будетъ, да у всѣхъ васъ прошаяю за насъ Богу помолитесь, а отъ насъ вамъ челобитье къ сей грамоте печать свою приложилъ. А по скаске Керенскихъ служилыхъ людей, которые в то время на Москвѣ были, таковъ де въ примѣты татаринъ Керенской Асайкомъ зовуть Бекбулатовъ, и по указу отца нашего

блаженные памяти великого Государя посланъ съ Москвы въ Керенскъ і въ ныне города і въ уѣзды для сыску того изменника Асайка полу-голова Московскихъ стрельцовъ Алексѣй Лужинъ, і Алексѣй Лужинъ писалъ въ розныхъ отпискахъ того де татарина онъ Алексѣй въ по-мѣстье ево въ Керенску въ Кадоме въ Касимове, въ Саранску, въ въ Сибирску, въ Свияжску, на Алатаре, въ Арзамасе, въ Темникове і тѣхъ городовъ въ уѣздехъ, а прислалъ онъ Алексѣй въ томъ делѣ татаръ адиннатцеть человекъ и про того Асайка сыскъ, да въ томъ же делѣ присланъ пощъ, у розыску Асайковы двѣ жены сказали, мужъ де ихъ поѣхалъ къ Москве во 179 году передъ сырною неделею, а съ собою взялъ Ураскова племянника і Юряшкова, астановитца де онъ на Москвѣ у переводчика Кочукая, а гдѣ ныне онъ не вѣдаютъ, крестьяне ево Асайковы девять человекъ сказали, вѣдаютъ-де они про то, что онъ Асайка поѣхалъ къ Москвѣ, а съ нимъ племянникъ ево Асайковъ, ко-торой съ нимъ живетъ вмѣсте Умряшко Мамыковъ, а племянникъ ево Асайковъ Умряшко Мамыковъ, а другой ево Асайковы жены сынъ сказали, съ дядей де ево поѣхалъ къ Москвѣ племянникъ Урасковъ Юряшко, ѣздилъ де провѣдывать ево въ Саранской зять ево Асайковъ Ацнайка Семакаевъ, Анбрашковъ дядя Ураско сказалъ, въ прошломъ де во 179 году за две недели до сырыхъ недели ѣздилъ онъ Ураско къ Москвѣ, а Асайка де въ то время былъ дома въ деревне Лундане а хотѣлъ де ѣхать за нимъ же къ Москвѣ вскоре да небылъ, і онъ де Ураско будучи на Москвѣ приказывалъ къ нему Асайку съ татары Сибирскимъ съ Исайкомъ да съ Керенскимъ съ Левкою гдѣ ево Асайку нисѣдуть, чтобъ онъ Асайка ѣхалъ къ Москвѣ а какъ де онъ Ураско съ Москвы приѣхалъ домой і ево де Асайка дома нѣтъ, а сказывали де ему Ураску Темниковские татарова Кутырка да Сюнячка Богдановы, что Асайка съ племянникомъ начевали у отца ихъ і сказали де имъ они, Асайко і племянникъ ево ѣдутъ де въ Красную слободу, а въ іюне де сказывалъ ему Ураску Темниковский же татаринъ Тимайко, что Асайка былъ въ Оларскомъ уѣзде въ деревне Рыбушкине у татарина у Буланки Алибякова и изъ деревни поѣхалъ съ племянникомъ ево къ Москвѣ, а тотъ ево племянникъ съ нимъ Ураскомъ живетъ вмѣсте, а въ Сибирску де на службѣ великого Государя въ полку боярина і воеводы князя Юрья Никигича Борятинского водился онъ Асайка без-престанно вмѣсте съ дядею своимъ съ Свияжскимъ татаринкомъ съ Сафарскомъ Чернѣвымъ, і далъ ему Сафарку лошадь, і чайтъ де ево Асайка у него Сафарка; а какъ де во 179 году ѣхали они Асайка и Ураска службы домой, і онъ де Асайка въ дороге говорилъ, поживъ де онъ дома, поѣдетъ къ Москве іли въ Алатарской уѣздъ въ деревню Шваду къ татарину х Куске Бабаеву, а только де будетъ онъ Ураско

поѣдетъ къ Москвѣ прежь ево Асайка, і что про него на Москвѣ услышитъ, і ево бѣ де онъ Ураско велѣлъ сыскивать у него Куски, і отъ него Куски ѣхать никуда не хотѣлъ, і Ураско ныне на Москвѣ, а въ роспросе сказалъ тожь что і усыску сказалъ, і до указа отца нашего блаженные памяти великого государя тотъ Ураско на Москвѣ данъ на поруки, а татаринъ Тимайка, которой у сыску сказывалъ про Асайка, сказалъ, слышелъ де онъ у Асайкова зятя у Оцнайка, что тестъ ево Осайка былъ въ Олатарскомъ уѣздѣ въ деревни Рыбушкине у татарина Кулайка, і отъ него Кулайка поѣхалъ къ Москвѣ съ племянникомъ Урасковымъ, а зять Асайковъ татаринъ Оцнайка сказалъ, у сыску ѣздилъ де онъ провѣдывать про тестя своего въ Саранской і въ Саранску про него вѣсти не было, а въ Красной де Слободѣ слышелъ онъ у Темниковскихъ татаръ у Будаика да у Едишка, что тестъ ево былъ въ Олатарскомъ уѣзде у татарина у Кулайка і отъ Кулайка поѣхалъ къ Москвѣ іюня до 16 числа і недели за двѣ, а Будаика Буланаевъ да Едишка Енгушевъ сказали, что они Оцнайку ничего про Асайку не сказывали і въ Красной Слободѣ не были, а на очной ставке тотъ Ацнайка сказалъ, что онъ ихъ Едишка і Будаика тѣмъ клепалъ, хотя себѣ легости, что де сыскивать про то впредь не стануть, а Алатарского де татарина Кулайка онъ Оцнайко і не знаетъ, і Оцнайко і Булайко і Едешка ныне на Москвѣ, а въ распросе сказали тожь что і на очной ставке у сыску говорили, і Будаико і Едешка даны на поруки, а Оцнайка на Москвѣ пытанъ, а съ пытки говорилъ тожь что і на очной ставке съ Булайкомъ і съ Едешкомъ говорилъ, что онъ ихъ Булайка і Едешка поклепалъ, про Асайка ничего они ему не сказывали і въ Красной Слободѣ ихъ не видалъ і гдѣ ныне Асайко того не вѣдаетъ, а татаринъ Богдашка Кунѣевъ і дѣти ево Онбайко да Инбайко. про которыхъ сказывалъ Ураска, что у него начевалъ Асайка сказали: въ прошломъ де во 179 году въ великой мясоѣдъ Асайко Енбулатовъ съ зятемъ своимъ съ Воряшкомъ, ѣдучи изъ Керенска къ Москвѣ, начевалъ у него Богдашка, і Богдашко съ дѣтьми ныне на Москвѣ, а въ роспросе они сказали тожь что і у сыску, і после роспросу Богдашко на Москвѣ умеръ, а дѣти ево до указа даны на поруки, а дядя ево Асайковъ Сафарко, про которого сказывалъ Ураскожь, что онъ Асайко во-дился на службѣ съ нимъ Сафаркомъ, сказалъ, Керенской татаринъ Асайко ему племянникъ, а былъ де онъ у него, какъ онъ посыланъ изъ подъ Синбирска въ Свияжской уѣздѣ—уѣздныхъ людей приводить къ шерти, а после де того былъ онъ Сафарко у него Асайка въ Тагаеве і далъ ему Сафарку лошедь да сайдакъ, а какъ ратные люди во 179 году отпушены по домамъ, і они де поѣхали по домоу Асайка во Керенскъ а онъ Сафарко въ Свияжской уѣздѣ, і с тѣхъ де мѣсть онъ

ево невидаль, а гдѣ ныне того онъ невѣдаетъ, про тово жъ Сафарку въ Свияжску у сыску Алексѣю Лужину подалъ Свияженинъ Иванъ Елагинъ скаску, что тотъ Сафарко перебещикъ изъ Уфинского уѣзду, і у вора Стеньки Разина онъ былъ, і память у него взялъ, і ѣзда собрався съ ворами Свияжской уѣздъ разорялъ, и лошади і коровы отгонялъ къ вору къ Стеньке подъ Синбирской, а на Москвѣ татаринъ Сафарко въ роспросе сказалъ то жъ, что і Алексѣю Лужину, і въ воровствѣ во всемъ запираля, і Сафарко на Москвѣ питанъ і съ пытки говорилъ то жъ что и въ роспросехъ сказывалъ, что онъ про Асайка, гдѣ ныне невѣдаетъ, і у вора у Стеньки Разина писемъ для воровствѣ не имывалъ і собрався никому разоренья і убойства никакова ни чинивалъ; Алатарской татаринъ Куска Бибаевъ, про которова Ураска сказывалъ что Асайка велѣлъ себя сыскивать у него Куски сказалъ, что онъ ево Асайка зналъ, і во 179 году въ великой мясоѣдъ, какъ былъ бояринъ і воевода князь Юрья Никитичъ Борятинской въ Саранску, і въ тоде число онъ Асайка съ тѣмъ Ураскомъ вмѣсте у нихъ въ деревне на залогѣ стояли, і у него де Куски на дворѣ онъ Асайко съ Ураскомъ жили съ неделю, і отъ него онъ Асайка і Ураска поѣхали вмѣсте въ Саранскъ, и ныне гдѣ онъ Асайка, того невѣдаетъ, і тотъ Куска ныне на Москвѣ, а въ роспросе тотъ Куска на Москвѣ сказалъ то жъ, что і у сыску, і до указу тотъ Куска данъ на поруки; Керенской татаринъ Петрушка Китаевъ сказалъ: какъ де онъ во 179 году зимою былъ на Москвѣ, і въ то де время сказывалъ ему, что татаринъ Асайко на Москвѣ, Керенской попь Алексѣй, а попь Алексѣй сказалъ, какъ де онъ былъ на Москвѣ, і онъ Керенскому пушкарю Петрушке про татари́на Асайка сказывалъ, а онъ де попь Алексѣй слышелъ про него Асайка, что онъ Асайка былъ на Москвѣ у Кадомского у Сейита Мурзы Арасланова, і Сейтка Мурза въ томъ запираля, что онъ про Асайка на Москвѣ тому попу не сказывалъ, а сво де попа на Москвѣ видѣлъ, а Асайка на Москвѣ не видалъ, і гдѣ ныне онъ Асайка про то не вѣдаетъ, і тотъ Сентко ныне на Москвѣ а въ роспросе онъ сказалъ тожъ і попь Алексѣй до указу отданъ съ роспискою Борису Ѳедорову сыну Мертвого, а Сентко Мурза данъ на поруки, а пушкарь съ Москвы отпущенъ; Асайковъ сынъ Ішѣйка сказалъ: отецъ сво Асайко съ зитемъ своимъ съ Ібряшкомъ поѣхалъ къ Москвѣ, а гдѣ ныне того не вѣдаетъ, а тотъ Ішѣйка четырнатцати лѣтъ, і ныне тотъ Асайковъ сынъ на Москвѣ, а въ роспросе сказалъ то жъ, что і у сыску, і отданъ до указу на поруки; человекъ Асайковъ Курмашка въ распросе сказалъ: послали-де ево Курмашка съ задворнымъ человекомъ Асайковымъ съ Ваською Кожбакомъ ево Асайковы жены къ Москвѣ провѣдывать про мужа своего, і онъ де Курмашка на Москвѣ жилъ съ неделю у

переводчика у Кучукая, а ево-де Асайка у Кучукая онъ не видалъ, а сказалъ имъ онъ Кучукай, что на Москвѣ онъ Асайка у него не былъ третей годъ, а товарищевъ-де ево Васка і въ Приказѣ про Асайка провѣдывать ходилъ, а какъ де они пришли съ Москвы въ Керенскъ после полуголовы Алексѣя Лужина і сказали Асайковымъ женамъ, что ево Асайка на Москвѣ нѣтъ, і ево де Асайковы жены после того і въ другорядъ послали къ Москве про нево Асайка і про сына ево Ішѣйку провѣдывать того жъ товарища Васку, і тотъ Асанковъ сынъ ныне на Москвѣ, а въ роспросе на Москвѣ сказалъ то жъ, что и у сыску; і въ прошломъ во 180 году марта въ 13 день по указу отца нашего блаженныя памяти великого Государя Царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя росіи Самодержца і по приговору боярина князь Івана Андрѣевича Хилкова съ товарищи велено Керенскаго попа Алексѣя и татаръ свободить і съ Москвы ихъ отпустить по домамъ за поруками, потому что по сыску полуголовы Московскихъ стрельцовъ Алексѣя Лужина то измѣнное дѣло до нихъ не дошло, і для вѣдома послать объ нихъ въ города къ воеводамъ грамоты, что они свобожены і съ Москвы отпущены за поруками і въ городѣхъ собрать по нихъ статные поруки съ записями что имъ быть въ лицахъ, а никуды не разбѣжатца, а про измѣнника про Керенскаго татарина про Асанка Карачюрина велѣтъ въ тѣхъ городѣхъ учинить заказъ крѣпкой подь смертною казнью, і будетъ тотъ измѣнникъ гдѣ объявитца, і его поймавъ прислать къ Москве, а сына того измѣнника недоросля Ішѣйка і зятя ево измѣнникова Оцнайка і Свияжскаго татарина Сафарка Елдяшева, которые въ томъ делѣ пытаны, съ Москвы не отпускать і до указу отца нашего блаженныя памяти великого Государя держати ихъ Оцнайка і Сафарка Приказу Казанскаго Дворца въ колодничье полате за крѣпкимъ береженьемъ, чтобъ не ушли, а по недоросле по Ішѣйке собрать поруки добрыя съ записью въ томъ, что быть ему на Москвѣ, а съ Москвы не збѣжать никуды. И въ прошломъ въ 201 году іюля въ 28 день по нашему великихъ государей указу и по приговору бояръ нашихъ князя Бориса Алексѣевича Голицына съ товарищи велено Александру Вешнякову на вышеписанное помѣстье дать сю нашу великихъ Государей правую грамоту со всего дѣла, а челобитчину Онашке по нашему великихъ государей указу и поновоуказнымъ статьямъ отказано, і впредь у него челобитенъ о томъ помѣстьѣ не принимать и не выписывать, і какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, і тыбъ о томъ о всемъ учинилъ по сему нашему великихъ государей вышеписанному указу и по приговору бояръ нашихъ князя Бориса Алексѣевича Голицына съ товарищи, а челобитчику Онашке отъ того помѣстья велѣлъ отказать, а

прочеть сю нашу великихъ государей грамоту і списавъ съ нее списокъ оставилъ въ Приказной избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту велѣлъ отдать для владѣнья того помѣстья Александру Вешнякову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7202-и сентября въ день.

Рубль 27 алтынъ 3 деньги взято.—

На оборотъ сего столбца написано: Въ Керенскъ Стольнику нашему і воеводе Івану Савиновичу Чюбарову.

202 года октября во 2 день подалъ сю великого государя грамоту Александра Вешнякова человѣкъ ево Іванъ Радивоновъ. По листамъ скрѣпилъ Дьякъ Ѳедоръ Микулинъ.—

